

Глава 414: Придание формы

Хань Ли слегка прищурился и пошевелил пальцами, оборвав все десять духовных нитей.

Затем он похлопал его сумке для хранения, и оттуда вылетело около 12 полос белого света, которые тут же зависли над плавающими шарами зеленой жидкости.

Как только белые полосы света исчезли, за ними появились двенадцать маленьких коробок, сделанных из белого нефрита, размером всего в несколько дюймов.

Взмахнув рукой, Хань Ли открыл разом все коробки, а затем произнес: «В разброс», заставив шарики зелёной жидкости упасть в отдельную коробку.

Разложив все шарики по коробкам, Хань Ли наконец смог расслабиться. Даже с помощью духовных камней и лекарственных таблеток его магическая сила была полностью истощена усовершенствованием.

Таким образом, Хань Ли спокойно медитировал в течение нескольких дней, чтобы вернуться в свое пиковое состояние, прежде чем продолжить очищение других стеблей Небесного Сверкающего Бамбука.

Спустя три месяца Хань Ли наконец сумел усовершенствовать весь свой бамбук в кристально-чистую жидкость.

Немного отдохнув, Хань Ли накрыл свою тайную комнату чрезвычайно сложным ограничительным заклинанием.

Хань Ли не знал названия этого магического заклинания, он знал только, что ему нужно усовершенствовать Облачные Бамбуковые Мечи. На золотой странице говорилось, что эта техника усовершенствования требует абсолютно точной подготовки.

В результате Хань Ли проявил особую осторожность при создании ограничительного заклинания, хотя и не знал его название, но он уже использовал его ранее несколько раз. В конце концов, всего одна ошибка может привести к неудаче.

Таким образом, Хань Ли потратил полмесяца на тщательную установку формации. Проверив его, он разметил вокруг несколько среднеранговых духовных камней и, убедившись в том, что формация работала так, как надо, смог наконец немного расслабиться.

Однако Хань Ли не собирался тут же начинать создавать своё магическое сокровище. Вместо этого он решил покинуть свою тайную комнату на время.

Хотя Хань Ли полгода практиковал удержание и концентрацию своего ядерного пламени, ему с трудом давалось это, хотя он и был культиватором стадии Формирования Ядра. Ему было необходимо научиться контролировать тем огня, поскольку следующий шаг был самым важным в процессе создания магического сокровища.

После того, как Хань Ли вышел из комнаты, его встретил довольно приятный сюрприз.

Поскольку Жуков перестали кормить Радужной Травой, они наконец начали пожирать друг друга снова. С тех пор, как Золотые Прожорливые Жуки увеличились в количестве до нескольких десятков тысяч, было трудно заставить их класть больше яиц и развиваться, используя такое небольшое количество Радужной Травы. Кроме того, большая часть его

зеленой жидкости в последние годы была потрачена на выращивание бамбука. Он не ожидал, что у жуков снова произойдут какие-либо значимые изменения.

Однако, после того, как Хань Ли закончил выращивать бамбук, он снова сосредоточил всё своё внимание на разведении жуков. В конце концов, Хань Ли по-прежнему возлагал большие надежды на этих экзотических насекомых.

На панцирях выживших Жуков были золотые пятнышки, которые покрывали менее половины всего объёма панциря. Он предположил, что следующее поколение будет иметь немного большую концентрацию золотых пятнышек.

Но пристально осмотрев жуков, счастливое выражение лица Хань Ли изменилось. Вряд ли в этом случае жуки смогут стать совершенно золотыми.

После каждой эволюции количество жуков увеличивалось в несколько раз, ровно как и количество Радужной Травы, которое требовалось для их следующей эволюции. Поскольку его зеленая жидкость могла выращивать только малое количество Радужной Травы, невозможно, чтобы огромное количество Золотых Прожорливых Жуков эволюционировало сразу. Для того, чтобы следующая эволюция стала возможной, потребовалось бы очень много времени.

Хань Ли погрузился в глубокое раздумье, стоя снаружи комнаты жуков.

Казалось, наилучшим выходом для него было то, что ему следовало сосредоточиться только на разведении части из них; в противном случае у него, возможно, никогда не будет возможности увидеть полноценных Золотых Прожорливых Жуков.

Таким образом, Хань Ли пришлось принять это решение.

Однако это необходимо было сделать после того, как Золотые Прожорливые Жуки отложат свои яйца. Поэтому пока Хань Ли ничего не мог поделать, кроме как сосредоточиться на создании своего магического сокровища.

Таким образом, Хань Ли просто отдыхал целый месяц, прежде чем, наконец, назначил день, когда он будет действовать. Сначала он поджёг ладан в своей спальне и медитировал два дня, чтобы его сердце полностью успокоилось. Затем он вернулся в свою тайную комнату и встал в самом центре ограничительного заклинания.

С торжественным выражением на лице он поднял руки, опуская несколько десятков коробок изысканного Небесного Сверкающего Бамбука на магическое образование, в строго определенном порядке

Затем всевозможные ящики быстро вылетели из его сумки для хранения и опустились перед Хань Ли с открытыми крышками, являя дополнительные материалы, которые он приобрел.

Посмотрев на эти материалы, он глубоко вздохнул и сел, скрестив ноги и закрыв глаза, медленно вступая в состояние медитации.

По прошествии времени, чтобы закончить поесть обед, Хань Ли открыл глаза и увидел, что его тело было покрыто туманом лазурного света.

Как только появился туман, духовные камни, встроенные в формацию заклинания, начали ярко сиять и гудеть.

Хотя тело Хань Ли оставалось неподвижным, он быстро шевелил его пальцами, вытягивая из своих ящиков очищенные шарики жидкого бамбука.

Затем раздался скрежет формации, в результате которого из неё вылетели толстые столбы света, обволакивающие шарики жидкости и полностью ограничивающие их движения.

Хань Ли снова закрыл глаза и высвободил своё духовное чутьё, чтобы наблюдать за световыми столбами. Внезапно, световые столбы словно ожили, начали непрерывно мерцать и менять свой цвет.

Эта странная сцена продолжалась до тех пор, пока световые столбы не произвели какое-то определённое количество колебаний.

После того, как произошло окончательное изменение цвета, все световые столбы стали огненно-красного цвета, что еще более контрастировало с изумрудно-зеленой жидкостью, содержащейся в них.

Будучи по-прежнему с закрытыми глазами, Хань Ли открыл рот и выплюнул нить темного зеленого пламени к одному из световых столбов.

Шууух. Световой столб загорелся ещё ярче, пока Хань Ли продолжал выпускать своё ядерное пламя в остальные столбы. В результате было семьдесят два шестиметровых столба пламени, свечение которых наполнило тайную комнату ослепительным красным светом.

Он слегка вздохнул.

Что касается силы пламени, то ядерное пламя было намного мощнее, чем эти яркие столпы огня. К сожалению, более мощное пламя ничуть не помогало в создании летающих мечей. Таким образом, казалось, что у него не было другого выбора, кроме как временно рассеять часть его Первородной Ци и растратить большую часть его основной силы.

Преодолев эти мрачные мысли, Хань Ли использовал своё духовное чутьё и силу формации, чтобы воздействовать на зеленую жидкость внутри пламенных столбов, заставляя их постепенно трансформироваться. Их круглая форма постепенно вытягивалась и становилась всё тоньше. Затем каждый шар стал длиной в 5 дюймов.

Хотя всё это так легко описывать, на самом деле Хань Ли потратил на это целый день, находясь в полном сосредоточении, чтобы придать форму мечей семидесяти двум шара сверкающей зеленой жидкости внутри огненных столбов.

Хань Ли глубоко вздохнул. Он почувствовал, что у него немного болит голова, и невольно улыбнулся.

Даже с таким духовным чутьём, столь же могущественным, как у Хань Ли, одновременное управление приданием формы семидесяти двум летающим мечей было едва возможно.

Хотя он почти закончил стадию формирования, которая была сосредоточена вокруг его духовного чутья, Хань Ли не осмеливался расслабиться.

Он сделал жест заклинания руками, заставляя столбы пламени вздрогнуть несколько раз, прежде чем внезапно исчезнуть. Остались только маленькие, изумрудно-зеленые мечи, плавающие в воздухе.

Хань Ли слегка пошевелил руками, и маленькие мечи тут же подлетели к нему и окружили его.

Увидев, что семьдесят два меча собрались поблизости, он внезапно прикусил кончик своего языка и выплюнул глоток сущности своей крови, сгустив его в кровавый шар, размером с яйцо.

Под контролем Хань Ли, шарик капнул несколько капель крови в каждый из мечей.

Как только капли сущности крови прикоснулись летающих мечей, они тут же просочились в них и бесследно исчезли.

Закончив это, Хань Ли постучал коробкой из серебряного порошка по полу, мгновенно рассеяв ее. Порошок равномерно распределялся среди мечей, заставляя их стать сверкающим серебряным светом.

После этого Хань Ли проделал то же самое с коробкой черной пудры, а затем ...

Хань Ли внимательно следил за инструкциями по созданию, продолжая добавлять дополнительные материалы во все семьдесят два меча. Впоследствии он снова окутал мечи в столбы пламени и еще раз усовершенствовал их.

На этот раз Хань Ли не нуждался в том, чтобы одновременно очищать все летающие мечи и проявил большую осторожность, чтобы тщательно усовершенствовать их в маленьких наборах.

Затем, в строгом соответствии с тем, что было описано на золотой странице, Хань Ли выгравировал миниатюрное заклинание, которое он не полностью понимал, на каждом из мечей своим духовным чутьём.